ПОЭТОГРАД

№ 28 (43)
Ноябрь
2012

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Творчество Союза писателей XXI века

Жители Поэтограда

Опрос Поэтограда

Пьедестал Поэтограда

НОВОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС «45-Й КАЛИБР»

Редколлегия альманаха «45-я параллель» объявила о проведении Международного поэтического конкурса «45-й калибр», само название которого не только намекает на то, что от участвующих в конкурсе произведений ожидается повышенная «убойная сила», но и указывает на масштабность проекта, рожденного в Ставрополе — городе, расположенном на 45-й параллели. К участию в этой «литературной поверке» приглашаются поэты разных стран — независимо от возраста, членства в творческих союзах и наличия (или отсутствия) публикаций в нашем издании.

Конкурс «45-й калибр» призван выявить ярких, талантливых авторов, способных показать и доказать свое особое видение мира, уложившись в заданный объем поэтической подборки.

Обладателя ГРАН-ПРИ ожидают 45 тысяч рублей. Есть и другие оригинальные и весомые призы для лауреатов.

Союз писателей XXI века, издательство «Вест-Консалтинг» стали официальными партнерами конкурса «45-й калибр».

Подробности по ссылке: http://45parallel.net/45_calibr.

Соб. Инф.

КНИГИ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА В «МОСКОВСКОМ ДОМЕ КНИГИ»

Приятная новость пришла из крупнейшего столичного книжного магазина «Московский дом книги» — произведения Евгения Степанова «Диалоги о поэзии (интервью с известными российскими поэтами)», «Секс в маленьком московском офисе», «Профетические функции поэзии, или поэты-пророки» поступили в продажу и доступны как в самом магазине, так и на его интернет-сайте (http://www.mdk-arbat.ru).

Также в продаже — антология ушедших поэтов «Они ушли. Они остались», составителем которой выступил Евгений Степанов. Отрадно, что книги авторов издательства «Вест-Консалтинг» пополняют полки крупнейших магазинов столицы. Данная новость — лучшее тому подтверждение.

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

КОНКУРС

СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России, Союз писателей XXI века и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта

Сонет о любом виде спорта

Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз — издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

Присылайте Ваши произведения по адресу:
stepanovev@mail.ru

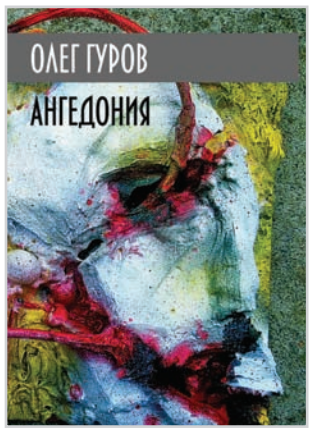
Тел. для справок
(495) 978 62 75

Редакция газеты «Поэтоград»

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Олег Гуров «Ангедония» М.: Вест-Консалтинг, 2012

Юрий Колодний «Дышу мелодией стихов» М.: Вест-Консалтинг, 2012

Николай Никулин «Сто и одна книга…» М.: Вест-Консалтинг, 2012

НОВОСТИ

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Сергечно благодарю Евгения Викторовича Степанова и дружный коллектив издательского центра «Вест-Консалтинг» за безвозмездный дар Централизованной библиотечной системе Кимрского района Тверской области всех номеров журналов «Дети Ра» и «Зинзивер», а также газеты «Литературные известия» за 2012 год. Ваши издания пользуются заслуженной популярностью у читателей, мы с нетерпением ждем новые Ваши журналы и газеты.

Директор МУК «ЦБС» Л. И. ИВАНОВА

ЛЕГЕНДЫ ПОЭТОГРАДА

ПЁТР ЧЕЙГИН
ИЗ КНИГИ «ПЕРНАТЫЙ СНЕГ» (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

* * *

К.К.К.

Ах, вот как!
Пьяный шарлатан,
ловец изюма в чайной булке,
переливался в переулке,
мычал,
проваливался.

Простудный день
чертил гортань,
ростки удушья
пугали позднего жильца.
Дымили листья.
Нет, ты слушай!
Опомнись!
Пьяный шарлатан
заносит локоть.
Нет, ты слушай!
Мне предназначено житье
в потере власти над растеньем,
над звуком женской чепухи.

Я набело пишу. — Читай!
«Где кижской галкой есть засада,
туман запорошил кусты.
Но обнаружит слух среди
угрозу дремлющего когтя».

Чем каяться? Судьбой?
Мне причиталось жить зимой.
В ладонь вошедшего гвоздя
мерцала шляпка, пела печь,
рискованно горела лампа.
В перечислениях за взглядом
услышал: ты стучишь в окно,
и тень невидима за телом…

Опомнись!
Пьяный шарлатан,
чеканщик грошевых кварталов
на клумбе
вольно
засыпает.
Сон проясняется.
Рассвет.

1969

* * *

Нищий, голубю подай!
Разменяй ломоть в ладони!
Третий век кабак в законе!
Стыд. Свинчатка. Голодай.

Разотри слюду панели!
Догони на честном слове!
Объявления метели
третий день полощут в поле.
Третий день тоска одна.
Как ни глянь — дурдом заказан.
Выйдешь в поле — холод разом
и стрелецкая Луна.

Февраль 1971

* * *

О днях, ушедших в черный ход
пастил и дрессировки Марса,
о днях пленительного пьянства,
о днях медлительных чернил…

Пока на южных берегах
холера ела,
игра на лица
в доме чистых окон
заканчивала первый оборот.

Не время говорить,
но для примера
рука моя затеяла полет
строки высокой —
оказалась сфера,
в которой бултыхалась и дурела
Луна песчаная и сохнул звездолет…

Из горла вырос корень, лепестки
слоились на ветру, пеклась фанера.
Землечерпалка вырыла химеру,
освоилась, затеяла игру.
Я сам тому виной
поводья меры
не удержал
и отношения сгорели.
Лишь дым пошел
Незыблемый глухой…

Но я за все отвечу головой
раз Вам
мои
манеры
надоели.

Май 1972

* * *

Где темнота сырой травы,
упрямство веток и задвижек,
паршивый пес удар зализет,
заледенев от головы.

За слюдяною дверью стол
от милости плохой погоды,
и рифма будущего года
на уровне окна, где Моль.

Где пьяный ворон на виду
проговорится о пожаре,
его сквозняк в лицо ужалит,
и зверь подхватит на лету.

Он будет долго падать в лес
над полосою огражденья,
где на пределе ощущенья
его разрежет желтый диск.

Но это будет лишь испуг,
всему виной ночное пенье,
смятенье губ и легкость рук,
закончивших стихотворенье.

1971

* * *

Жалоба с прощанием и послесловием

Эстер Вейнгер и Иосифу Бродскому

1

Вылечи, Господи. Вылей глаза, развали.
Жалости нет выхлопное железо раскрасить.
Люди ворчали, включали
в семейные страсти.
Год понедельника голубя ловит в пыли.

Видишь ли, Господи, я посмотрел на себя
в щель воровскую,
мне стало обиженно страшно.
Если не врет теоретик — я жил понаслышке,
избранно нищим на дне поцелуйного дня.

Вылечи, Господи. Нежный огонь в небесах
я разумею, но дай мне остаться с Тобою
облаком бешеным, ниткой, пчелой,
пристяжною.
Только не Словом — Смерть приходила
в слезах.

2

Увидимся. Свиданье расцветет
черемухой алжирского вина.
Довольно, брат. Была права Луна,
когда меня отправила в расход.
Я убедился — мертвые поют,
светлее кожа, выжаты глазницы.
Душа успела нараспев подняться
к волнистой туче с выходом на юг.
Там тело вырастет. В него я перейду,
определив случайных копошиться
в скафандре первом. Дело очевидца —
смотреть слезу в Таврическом саду…
Гаданье гласных. Вышивка на сердце
цветов рожденья — вольные тона.
Увидимся. Центральная Луна
не закрывает ледяную дверцу.

3

Ни дуновинки. Голова свежа.
Апрельского похмелья третий лишний
уснул в прихожей, дышит еле слышно.
Так тихо нам, что в пульс живет душа.

март 1973

* * *

Из цикла «Больница»

4

Простушка смерть — небесное полено
Расколется и каплей обовьет
Перо осеннее и самовластье фена.

Так тень воды блеснет сухой струной
И ниткою больничной цветом крена
Осанкой Тютчева расстанется с тобой.

5

Надзорных сумерек на цикл о любви
И песен на ресницу Аполлона.
Цепь алая отеческого лона
Лежит в траве спокойнее любви.

Жизнь невиновна, если день прошел,
Оленьей ветвью полоня поляну.
Так невиновно комнатное пламя,
Принявшее черты небесных смол.

1975-1976

* * *

«В декабре»

1

Я — внук Тимофея и Осипа,
Милостью мамы и пристава
ныне живущий пристойно, но пристани
не отыскавший, ссылаюсь на выступы
не алфавита, но крови и озими.

Сохнет сподвижник. (Глубинное облако
очи хоронит). Сказать ему нечего.
(Снег ошельмован картавостью вечера.
Тополь опасен.) По этому случаю
я разрезаю не книгу, но яблоко.

И говорю, что ушедший не просится,
не отзовется и с нами не сбросится
ни на граммулю. Спи же без просыпа.
Он покукует вполне, как и водится.

Так усмиряю себя. Беспросветная
явь охмуряет укорами панночки.
Лижется облако. Входит заветная,
Просит на водочку, с водочки — в саночки.

2

Заледенел твой адрес, пилигрим.
И пресноводная глупеет вьюга
на подвиге художника-хирурга
(когда вуалью барственной обкурки
он хлещет пол за потолком твоим)

Вот, оглядевшись, не могу понять:
о чем же мне грохочет бормотуха?
Но рюмка Блока объяснила глухо,
и граждане с абонементным слухом
уставились, без права одобрять.

А то какие-то Афины и Рязань.
Бесстыдство морга, горло мрачной лужи,
щекотка людоеда, слухи… То, что хуже…
Я пил свое. Вокруг серчала рвань.

Как водится — масштабно и на «ты».
Одной семьей стремясь напропалую…
«Дай… я… тебя… любезный… поцелую…
Ты у меня в крови, не отнимай персты…»

(Но это классика, а классика — липка)

3

Земля. Лопата. Вторник. Бунт синиц.
Снег Лансере. Крестьянский жуткий вечер…
Не выдам я тебя, мой подвенечный.
И на восходе самой тесной сечи,
в расцвете обнажающих зарниц,
я остужу чело твоею речью.

декабрь 1980 — январь 1981

* * *

Вышли. Затертое место Невы,
где убедит и никчемность попутчицы.
Пастбища марта светильником случая
облучены и как будто новы.

Здесь ли живет потребитель тепла,
брачного вечера кормчий и баловень?
Книгу клюет и похмельною жалобой
дрянь вытирает с лица и стола.

Будущий — ваш, а теперешний — наш,
глада не видит, возможно, и прочего…
Отче, какие ты дал мне подстрочники?
Отче, какие ты дашь?

8 марта 1981

* * *

Ослабел. Меня осилит
кто укажет мне на снег:
Непорочно белый вылет,
непривычно мягкий след.
На глубокий вид из окон.

Ослабел. Согласный холод
голодавшего железа
и пролета для актеров —
весь на бантике пореза,
на указке режиссера.

Февраль 1971

ПЁТР ЧЕЙГИН
ИЗ КНИГИ «ПЕРНАТЫЙ СНЕГ» (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

* * *

Просыпаются глаза,
чья-то птица пролетела.
Если и спасает тело
эта тонкая звезда,
для нее сие — не дело.

Пылкой пытке тополей
и томительной собаке
чем обязан? Гаснут маки
между прочерком жердей.
Гаснут и слезятся маки.

Для тебя и для себя
выясняю день вчерашний:
почва цвета муравья
и соломенная жажда —
для меня и для тебя.

Июль 1980

* * *

Ответ на «Обмен»
А. Кушнера

Согласно с темнотой уснула мать,
впитав укол от немощи случайной.
Луна поежилась, и гром патриархальный
настал и сжался, выплеснув на гладь
ветвистый жар часов Анаксимандра,
сцепленья ватные, привыкшие молчать.

Что платят сторожам в больших домах?
Поболе, чем охранникам в балете?
На прочие вопросы и на эти
мы ночь ухлопали на кухне между птах,
(Хотя была освоена мансарда,
но там томилось дерево в слезах.)

Ты выпит алфавитом, но вчерне.
Печататься в Отечестве неловко,
когда орудует подобная массовка,
и тело тянется к цикуте — не к струне.
(Но где-то «вне» шагнула саламандра
И обозначила признание вполне.)

Меняй тузов, квартиру и кабак,
материковый пласт и атлас судеб.
Нас щука близорукая рассудит,
в стекло зажатая, а ты — прямой рыбак,
примеривший достаточно скафандров,
хотя ты — чистый Овен, а не Рак.

Вот подоконник — трон твой и киот,
барчук брусничной кочки, данник чая.
Вот Монк, что по безумию скучая,
в дом уходил, где замкнутость живет,
где просит слова дикая Кассандра…

Монк на стене. В округе — гололед.
И негде умереть, мой Александр.

7-8 января 1983

* * *

Лёве Васильеву

Полынья. Не помню имени
семени на дне поляны,
опечаленного пламени
вознесенные изъяны
верескова рода — племени.

Поводырь махорки матерной
из лукошка комья пряжи
выстроил на скверной скатерти,
среди них котенок ляжет
пульсом нежности и памяти.

Ветер деда за горою
разбирает лист на кладбище.
Нищете глаза закрою:
не смотри на двор и пастбище —
горе местного покроя.

Дешевеет дождик. В иней
смех шипит на перекрестке.
Ты перекрестись и выпей
ужас тихий из наперстка —
грех Михнова перед Веней.

2-8 декабря 1999

* * *

Сердце сороки
Осмотрено садом
Изведано ветром
Размотано гадом.

Око сороки
Свито улитой
Срамом намыто.

Знамя сороки
Окись осины
Зной паутины.

Время сороки
Капли и грани
Сверенной рани.

1999

* * *

Вскрываю книгу
жалости Поодаль
чернильница и нега
для похода

Чернильница для сна
есть нега камня
Естественно грустна
рассвета мания

Тяжеле лепестков
шести Флоренций
на Севере покров
чеченских специй

И влажноспящий взгляд
начмеда Рая
нацелен на оклад
до образа сгорая

1 мая 2000

* * *

Из книги «Зона жизни»

У тумана весел нет
Дверь на кончике проспекта
Запелената в жилет
Резким дворником пропета

У реки ступеней нет
Небо пляжа оголяет
Нераскрашенный рассвет
У вдовы собака лает

Я верну тебя горе
Македонского замеса
Где ягнята в серебре
Колокольцев от Рамзеса

Где почтенная трава
На обедню точит пальцы
У раскованного рва
Засыпают погорельцы

Ты да я и тень в тетрадь
Тень фонтана подземелья…
Местью иволги размять
Песен рисовые комья.

14 февраля 2001

* * *

Разыщи себя в камаринском стекле
пузырьком проточным стеклоправа…
Велика для четверга оправа
и звезда щебечет на игле

Жесткой прачки зимнего помола
вынесшей неделю как струю
талой жизни. Для нее в раю
жжется место. Видимо, посмела

крепкая забрать себя на грудь
невозможным маятникам веры…
Много ветра прежнего размера
крошится и валится на грудь

и на брови… Я тебя не выдам
не проснусь не вытолкну платок
неразрывный. Ясен ястребок
на ковре отца видавшем виды

14-15 сентября 2005

* * *

Из цикла «Связи»

1

Крепи свою форму, солдат,
Всей кожей, еще не прошитой,
Но вечных орудий подряд
Распарят твой рот неумытый.

И косами дернет сестра
Себя возомнив сиротою
Слепую колючку числа
Смыв черной и нежной водою

И стаей расколется клен
Впитав твой напев окаянный,
И волком веселым с колен
Поднимется ветер с Каяла.

Каял невозможен тебе
И Темза с ее потрохами,
На влажной ижорской резьбе
Твой пот, запеченный грехами.

Крикливый твой штык не спасет
Распутный юннат на припеке.
И крест, замыкающий рот,
Заблещет на юго-востоке.

22-23 августа 2006

2

У подножия века и облака
Обнажая себя как часы
с пешеходной пружиной из кобальта
красноватого телом… Расколота
зона жизни на грани, вноси

безымянных грехов географию
в примечаниях Герты моей
(и скворцу объясни эпитафию)

На развалинах крови и кротости
вью письмо из горячих чернил
не дыша на июльские лопасти
шевелящих надзорные новости
плавников такелажа и крыл…

(«Принеси мне сонет о премудрости
смерти в теле обидной реки,
обвинив белый свет в аккуратности»)

23-25 августа 2006

4

Куда мне жить?
Я выстругал ручей
и крепостной комар удумал крови,
начистив клюв уверенной вороне…

Ободранная бодрая ворона
летит на бой с ребенком Тимофеем,
она бросает ветки вяза вниз,
отламывает клювом и бросает
сухие ветки — близится гроза,
за нею осень вертится, осанясь
(лексикологию замазав в воротник)
и сан на друге дочками повис…

В кого мне жить?
Без девушки с клюкой
и прочих пряностей из фартука слависта?
Запущенность колеблется от свиста
причины — мачехи и близок перебой
бортов с шарами и клюки с рукой.

1 августа — 21 сентября 2006

ТАТЬЯНА КАЙСАРОВА

В ЭТОМ КРАЮ

* * *

В этом краю мы совсем позабытые птицы,
Но мы отыщем другие миры и широты,
Где от невежества сможем навек затвориться,
Плотно прикрыв просветленного духа ворота.

Вот и к полету готово легчайшее тело.
Вспыхнут под нами сады бело-розовым цветом…
Пусть разглядят, как мы пишем по белому белым,
То, что дозволено только Богам и Поэтам.

* * *

Такой же, как и раньше вид с холма,
Но неуместны прежние раденья.
Все ближе, все безжалостней зима
И только мы все дальше от рожденья.

Иди себе, не помни обо мне.
Моих стихов прибрежия рябые
Пусть больше не привидятся во сне —
Бери себе на выбор сны любые:

Сны-вещуны ли, сны-говоруны,
Сны ожиданий ложных и тревожных.
Возможно, мы для снов и рождены,
А не для этих будней невозможных.

Спи со Случайной, обнимай во сне,
Пей темный мед примет и предсказаний
И никогда не помни обо мне.
Тебе неведом код моих желаний.

Покуда дремлют горы и холмы,
И прилетают ангелы оттуда,
Откуда родом мирты, и зимы
Там испокон не ведома остуда.

Ты будешь ждать свершения надежд,
Как та, что у разбитого корыта.
Не надо размыкать сомкнутых вежд —
Уж слишком широко они закрыты.

* * *

Я тебя не люблю — это просто весенние сны.
Череда облаков опускается в темные воды
И, касаясь, дробится о всплески летящей волны,
А в остывшей душе — неприкаянный ветер свободы.

Я тебя не люблю, я до дрожи тебя не люблю.
Не заманишь уже на обманный огонь вдалеке.
Мой «Летучий голландец» — не брат твоему кораблю —
Он невидимый призрак, летящий давно налегке.

ВСЕ РАСПИСАНО, МИЛЫЙ…

Окунусь в это утро, еще не оттаяв от сна,
Возвращаясь невольно молитвой, дыханьем, тобой.
И вольна безмятежно глядеть и глядеть из окна,
Как осенние птицы уходят в простор голубой.

Здесь, наверное, милый, в незримых объемах пустот,
Что-то тайное кроется. Может быть, свет,
Неизвестный пока обитателям этих широт,
Ведь для них и миров параллельных, наверное, нет.

Все расписано, милый, до самых пустых мелочей,
И простуда твоя так внезапна была и легка,
Как хрустальные звезды осенних прозрачных ночей,
Как бегущие прочь, потерявшие след облака.

Все расписано, милый: виденья, порывы, полет
И любовь, и остывшие белые камни планет…
Где-то в нише судьбы наше робкое чувство живет.
Для него до сих пор и названия, может быть, нет…

ГРОЗА

Тревожен бор и полон хвойной тьмы.
Не спит стихия: ветряно и зябко,
Но, Боже, как глаза твои темны,
И наважденье слов твоих — загадка,
Как шепот ветра.
Взгляд не отведу,
И если заштормит, то буду рядом —
Чужая ветка в сумрачном саду
Густого бора — лишь крупинка лада.
Так медленно далекая гроза
Крадется. Но раскаты ближе, ближе…
Беззвездный небосвод прикрыл глаза.
Он только внемлет: слушает и слышит…
Давай не станем время торопить.
Тепло к теплу еще припасть не смеет,
Но сохнут травы, хвоя просит пить,
и ливень призывает, как умеет.
И вот уже вовсю гремит гроза,
Потоки обволакивают тело…
Как не кричи теперь: нельзя, нельзя —
Но гром гремит: «Люби!
Ты жить хотела!»

ЭТО ТОЛЬКО ВОДА

Это только вода, что смыкается с небом на воле.
Это только звезда, что, мерцая, летит к берегам.
Я навеки твоя, как себя позабывшее поле,
Сплю в рассветной росе, отпускаю на волю стога.

Задыхаюсь туманом, глотая ночную прохладу.
В безымянном просторе плывут надо мной облака…
Я навеки твоя — никуда торопиться не надо,
Даже тайну разлуки уже разгадала строка.

А когда ты вернешься — я буду немой и покорной,
Будет полдень — подтянутся тени к стволам…
Мы до красной луны, что на небе появится черном,
Не очнемся от счастья судьбой отведенного нам.

МОЛЧИ

Гладь озера с полоской света,
С дымком летящим костерок...
Как я хочу забыть все это —
Тебе, пожалуй, невдомек!
Молчи! Твой шепот так тревожен,
Так невозможно невозможен…

О, я прошу тебя, молчи!
Ты знаешь — все неповторимо,
Как это нежное в ночи
Твое дыхание, любимый,
Как этой странной птицы лет…
Расстанемся — и мир умрет.

ГАДАЙ, ГАДАЛКА

Вещай, гадалка! Болен этот век!
Читай по мокрым окнам, по слезам,
Скопившимся у окоема век,
Раскатам грома, птичьим голосам,
По панике листвы, изгибам рек,

Косноязычным книжным разворотам,
По тайным рунам древнего творца
О смутном приближении чего-то
Острей начала и страшней конца,
Загадочней паденья и полета.

Гадай, вещунья, глядя мимо окон…
Не плачь, не плачь — так многое прошло,
И многое забыто даже Богом…
Но если вдруг Харон берет весло,
И если отплывает ненароком,

И правит в ночь, в немое никуда,
По следу волн, где нет надежды скрыться…
О нет, ведунья, замолчи тогда —
Неведенье милее любопытства!

Но бьет о лодку темная вода…

ПОЦЕЛУЙ

Со стынущих небес нездешний звук
Опустится, найдет во мне созвучье,
Позволит жить в кольце желанных рук
И нежности божественной обучит:

Пусть губы губ касаются слегка
Так медленно, так бесконечно сладко,
Как бабочки на лепестки цветка
Опустятся и, вдруг, прильнут украдкой,

Мгновенно отлетят и вновь прильнут —
Их нежность, как любовь, неуловима,
А вечность за скольжением минут
Не уследит и лишь промчится мимо.

* * *

Кредитка тает шелестом взаймы,
В сетях инета бред Армагеддона,
За хамство Pussy Riot простит Мадонна* —
Безумствуют ущербные умы.

Дождь вылизал тарелки площадей,
К шести утра зачищены помойки,
Рассвет застыл в глазницах новостройки,
Соседка варит кашу на воде.

А днем — хмельная горечь, речь пуста
И пахнет, как в метро, толпой и потом…
И быстротечно радостное что-то,
Как ягода, упавшая с куста.

И ты, любимый, хоть и не навек,
А лишь на миг короткого причастья,
Подаришь незатейливое счастье
Насмешнице капризной Имярек.

** Мадонна — певичка,*
настоящее имя — Луиза Вероника Чикконе

* * *

Я обернусь тебе лесной тропой,
Окликну, заморочу, уведу
За мшистый холм, колючий сухостой —
Не вспомнят, не окликнут, не найдут…

Зашепчет бор невнятные слова,
И ты услышишь этот странный звук,
От хвои закружится голова,
Айфон скользнет и выпадет из рук.

Но все же полно, уходи, прощай!
Смывает сны озерная вода,
И рвутся узы веток и плюща…
Расстанемся навеки, навсегда!

Пусть эти кущи, полные зверьем,
Черникой, голубикой и грибами
Нам не оставят места быть вдвоем,
Соприкасаясь в сумерках губами.

ПРОЗАИКИ ПОЭТОГРАДА

Мария Ануфриева

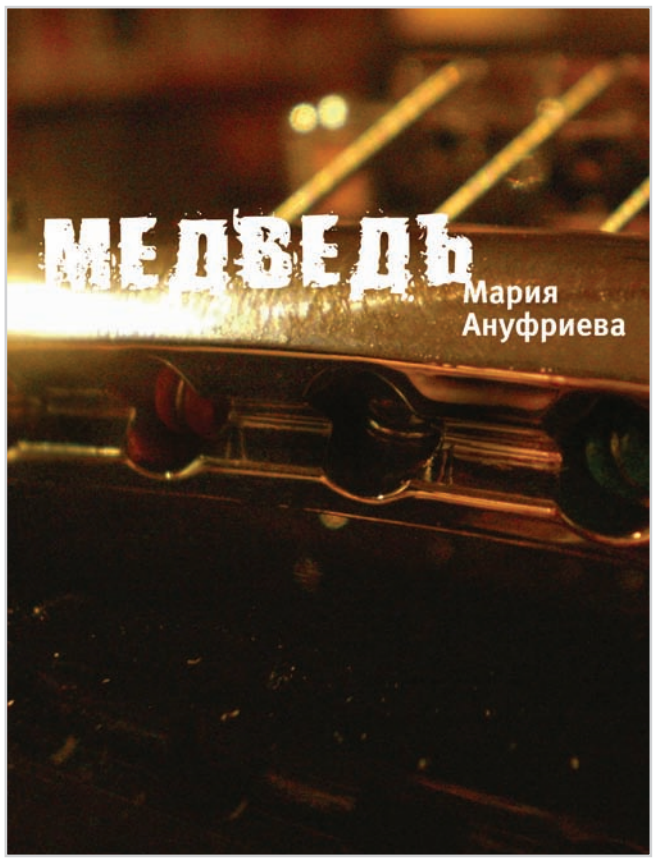
«Медведь»

М.: «Время», 2012

Когда привычный нам мир рушится на наших глазах, а мы не в силах что-либо изменить — имеем ли мы право проявить слабость и отступить? Когда равнодушно отказывают те, кто обязан помочь, и кажется, что нет больше сил бороться — смеем ли мы опускать руки? «Не смеем», — уверена главная героиня романа «Медведь» Мария.

А ведь был момент, когда в одночасье ее прошлая жизнь перестала существовать, а вместо нее образовалась пустота. ДТП, жертвой которого стал муж Марии, приковала молодого и здорового мужчину к больничной койке. Больничный коридор и палата стали для Марии временным «домом» — домом, где все чужое: вместо обоев — побеленные стены, вместо кресел — железные стулья, вместо покоя и радости — «…только ожидание и бессилие, и надежда на врачей, и вера в чудо, и тошнота, и головокружение, и тревога. Они вызывают дрожь в груди, бьющуюся невидимой птицей».

Обстоятельства аварии — подозрительные. И эта неизвестность больше всего тяготит Марию. Никто не может сказать, что же произошло с ее мужем в 4 часа утра на той загородной трассе. Слишком мало информации для того, чтобы вести официальное расследование. Казалось бы, самое время отказаться, опустить руки, уйти в себя. Но Мария не сдается — бьется и трепещет в груди ее внутренняя птица.



Она сама начинает расследовать происшествие. И находятся друзья, которые могут помочь. Совсем незнакомые люди объединяются вокруг ее несчастья.

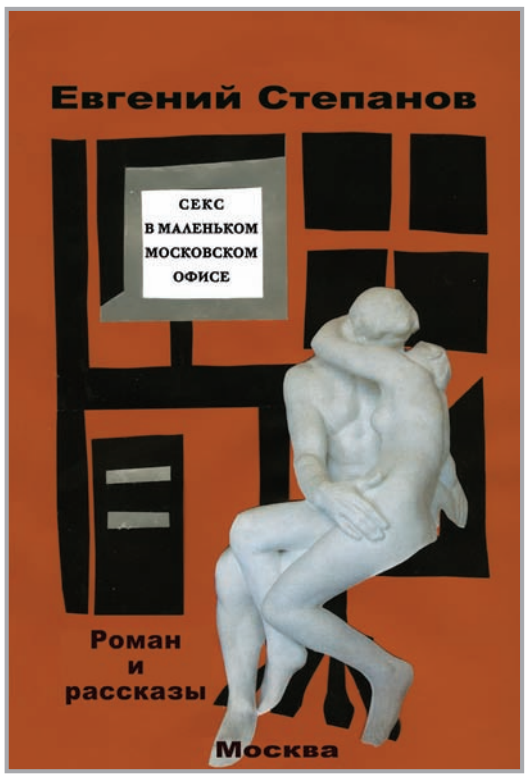
А вот и новый соблазн опустить руки — Мария сама попадает в больницу с тяжелым ожогом. Но героиня продолжает действовать. И пока заживает ожог в форме крыльев, Мария переживает свою ситуацию: через физическую боль, через тяжелое расследование, которое она не оставляет ни на минуту. И только прожив и прочувствовав все сполна, сделав больше, чем мог бы сделать любой другой на ее месте, Мария отпускает свою внутреннюю птицу на волю. К ней приходит покой: «Накануне выписки мои крылья невероятно, жутко, больно и одновременно сладостно зачесались и отпали уродливой бугристой коркой, а под ними оказалась новая тонкая розовая кожица, так просившаяся наружу. До нее было страшно дотронуться, но это была моя новая кожа!»

И хотя муж Марии умирает, все, что произошло, навсегда останется частью ее жизни. Мария получает важный урок: урок любви, терпения и безусловной веры.

Это книга о «маленьком» человеке, попавшем в беду — то есть о ситуации, которая может коснуться любого из нас. Это книга о том, как выжить и победить, когда кажется, что весь мир против тебя. А выжить можно, потому что человек никогда не бывает абсолютно одинок и у каждого из нас найдется, ради кого или ради чего жить. А победим мы или нет — зависит только от нас. Ведь победа — это наше внутреннее решение признать, что можно двигаться дальше.

Анастасия СОТНИКОВА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ПОЭТОГРАДА



Новый роман Евгения Степанова о самом главном — об отношениях мужчины и женщины

Анна Гедымин:

«Изумительный роман! Психологичный, тонкий и т. д.»

Диана Камская:

«Автор препарирует сам себя. И пишет о миазмах человеческой души. Грубой и похотливой физиологии в этом романе, на мой взгляд, больше, чем психологии. Поэтому неинтересно».

Владимир Коркунов:

«Сходу и не поймешь — самотерапия это или литературный прием, дневник перед нами или история нервного срыва — через локальные психологические победы и поражения».

Откровенно, ярко, остро!

Спрашивайте в магазинах «Москва», «Библио-Глобус», «Московский дом книги на Арбате», «Фаланстер» и в интернет-магазине www.litlavka.ru

РЕКЛАМА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ и ПРОЗЫ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ОПРОС ПОЭТОГРАДА

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

21 октября 2012 я задал в фейсбуке два вопроса своей аудитории, предупредив, что напечатаю ответы в газете «Поэтоград» и журнале «Дети Ра»:
— Кому из современных русских поэтов Вы бы дали Нобелевскую премию?
— Кому из зарубежных поэтов Вы бы дали Нобелевскую премию?
Ответов пришло довольно много. Мы их воспроизводим в газете без редактуры, корректуры и сокращений, сохраняя стилистику фейсбука и каждого из уважаемых авторов.
Разговор получился, на мой взгляд, довольно смешной, но все-таки небезинтересный.

Евгений СТЕПАНОВ

Игорь Панин

— Кому из современных русских поэтов Вы бы дали Нобелевскую премию?

— Какому-нибудь графоману. Вот просто ради прикола. Представляю, как его бросились бы переводить на Западе и искать в его виршах «загадочную русскую душу». Как показывает практика, присуждение Нобеля тому или иному автору далеко не является гарантией качества его текстов. Сколько было лауреатов, о которых ни до, ни после присуждения не вспомнили? И в то же время немало действительно крупных писателей были этой премией проигнорированы. Так что пусть будет русский графоман, поющий о березках и златых куполах.

— Кому из зарубежных поэтов Вы бы дали Нобелевскую премию?

— Мишелю Уэльбеку. Это великолепный поэт, хотя у нас его знают преимущественно как прозаика. В России лет восемь назад выходила книжка его стихов, однако качество переводов лично меня не устроило. И тем не менее. Даже не самые сильные переводы дают представление о его масштабе. Удивительно, но он «осмелился» вернуться к рифме и наследовать традициям великой французской поэзии, оставаясь при этом вполне современным и актуальным. Это дорогого стоит.

Евгений Степанов

— Кому из современных русских поэтов Вы бы дали Нобелевскую премию?

— Я бы дал Нобелевскую премию Марине Кудимовой и Сергею Бирюкову.

— Кому из зарубежных поэтов Вы бы дали Нобелевскую премию?

— Из иностранцев — Ойгену Гомрингеру.

Александр Самарцев

Я бы не дал никому. Нобелевская не в состоянии учесть, насколько поэт важен именно для РОДНОГО языка, «общечеловеческое» же значение излишне конъюнктурно. У нас был трагически недооцененный Губанов, у нас есть реинкарнация Рильке Иван Жданов, есть глубочайшая Седакова — и после этого воображаемый номинант Сережа Бирюков, симпатичнейчнейший человек — ну, никак не вяжется.

Наталья Фатеева

Иных уж нет, а те далече…

Евгений Степанов

Александр, спасибо. Недооцененных очень много. Но речь о живых. То есть, я к тому, что Губанов — не из этого списка. Хотя он — гений, на мой взгляд.

Евгений Степанов

Что касается Бирюкова, то не согласен. Он очень разный. И тоже недооценен.

Раиса Постоянцева

Ольгу Седакову ОЧЕНЬ люблю! До мурашек! А уж я-то почитала стихов… Но кто ж ей дасть!

Александр Самарцев

Ну, тогда ДЕСЯТКИ недооцененных. Каждый из нас может предъявить свой список — и все списки соотносимы, нет явных лидеров. Да и премия эта (именно литературная) здорово потеряла в реноме.

Евгений Степанов

Александр, тут я с Вами полностью согласен.

Эдуард Лукоянов

Не пожелал бы никому из уважаемых мной людей встать в один ряд с великими, но конформистами. Если же представить себе некую высшую премию премий, которой Нобелевка не является, то ее, на мой взгляд, из наших современников заслужил бы недавно умерший Драгомощенко.

Александр Самарцев

Самое лучшее — давать поэту, развивающему традицию (Винокуров учил, что это и есть единственная колея традиции) деньги в конверте, большую сумму, причем — тайно и вне всяких премий).

Софи Матвеева

Кирилл Владимирович Ковальджи во всех отношениях заслужил!

Александр Самарцев

Ну, вот видите, уже покойный Драгомощенко выставляется Номером 1, а Кирилл мой любимый Ковальджи кандидат «по совокупности» — нет большего унижения, чем «совокупность» для поэта.

Людмила Осокина

Я б дала ее только Юрию Влодову — из всех живущих и неживущих. Он именно Нобелевку заслужил и жизнью, и творчеством.

Александр Гуменный

Нобелевскую премию — Кедрову Константину Александровичу за открытие МЕТАМЕТАФОРЫ!..

Александр Самарцев

Вот мы сообща и снивелировали эту премию! А я бы Воденникову, а я бы Ане Логвиновой, а я бы Вере Павловой, Ерёме, Строканю, себе, Месяцу, Коровину, Фанайловой, Арутюнову, Алексею Королеву — каждому есть за что, но премия-то одна!

Евгений Степанов

Ну, себе — это понятно, так по определению каждый думает. Было бы странно, если было бы иначе.

Людмила Осокина

Тут важен еще масштаб дарования и личности, а не просто хорошие стихи. Вот, например, еще Тимур Зульфикаров на таком же уровне, как Влодов, если б его прозу считать поэзией. Это гиганты, монументальные дарования.

Александр Самарцев

Тогда о чем разговор? Объективный — невозможен.

Людмила Осокина

Я Зульфикарова тоже гением считаю, а после Влодова это вообще невозможно, чтобы я кого-то гением могла назвать.

Александр Самарцев

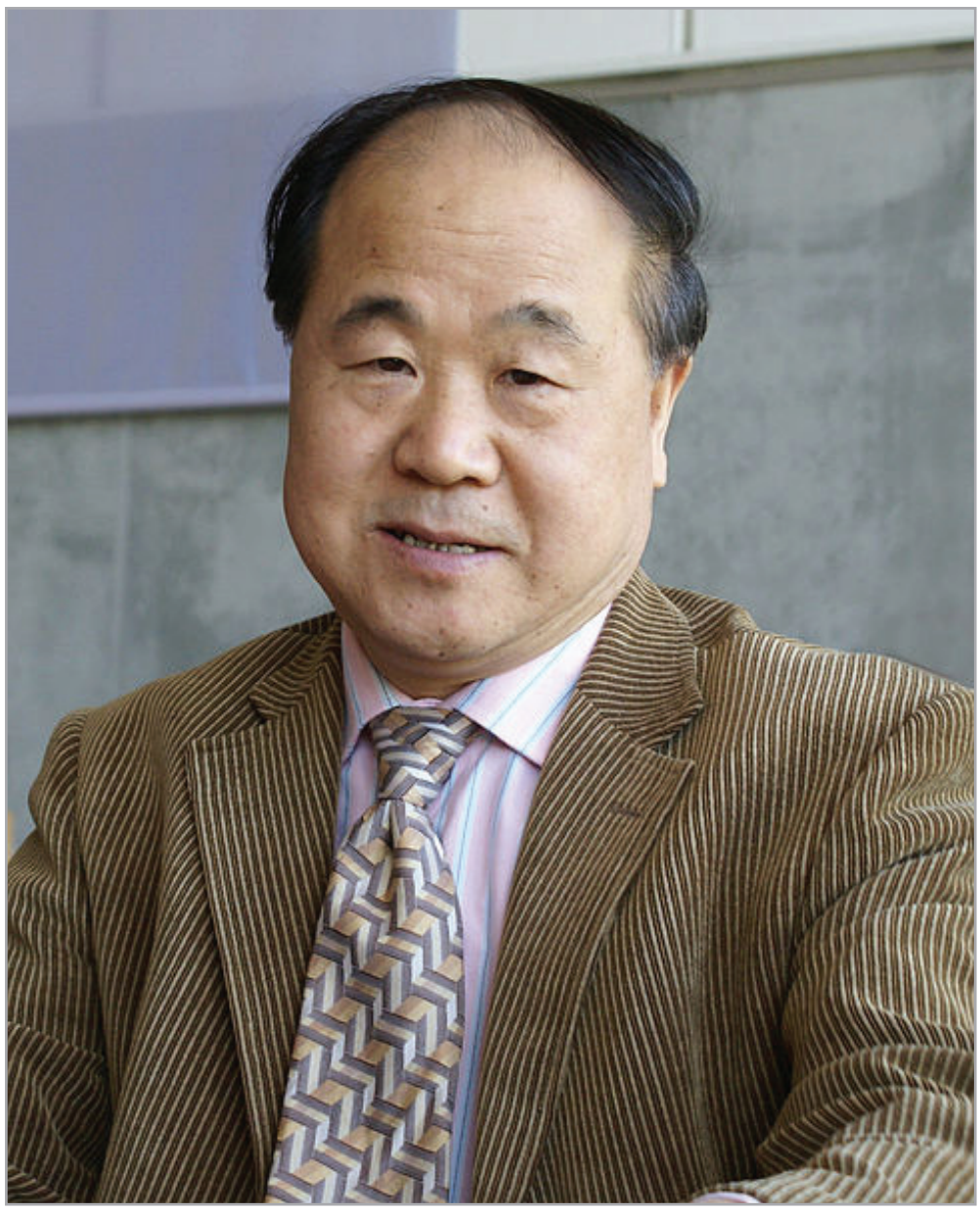
И о масштабе дарования можно много сломать копий. Зульфикаров — писатель вообще, лирики в нем крохи. О покойных также говорить не буду. Иначе у меня свои козыри, причем, разные: Парщиков, Рыжий, Денис Новиков, Межиров.

Евгений Степанов

Ерёма?.. Да. Согласен. Лишь бы он сейчас ничего не печатал. Я прочитал недавнюю подборку в «Знамени». По-моему, это попытка дискредитировать поэта.

Людмила Осокина

Вообще, все эти премии — лажа, туфта, их никому не надо давать. Их только особо пронырливые получают и уж никак не истинные дарования



Наш идеал — писатель Мо Янь (лауреат 2012 года)

Евгений Степанов

Парщиков — да.

Александр Самарцев

Людмила, это Ваше личное дело считать гением покойного мужа и всех, кого ему Вам удалось внушить. Я их таковыми не считаю. Но вот и Вы, наконец, дозрели до мысли о туфте, поздравляю.

Людмила Осокина

Неважно, муж он или кто-то еще. У меня к нему как к мужу большие претензии.

Людмила Осокина

Но по сравнению с Влодовым и даже с Зульфикаровым, все эти названные слишком мелки, так это все… Уровень совсем дургой.

Олег Лекманов

Если считать Нобелевскую премию некоторым признанием международной (ну, там или всемирной) значимости поэта, то из русских — никому. А лучшие русские современные поэты, по-моему, это Сергей Гандлевский и Тимур Кибиров

Александр Гуменный

Все-таки, какие критерии Нобелевской премии? Стихи у многих есть достойные. За политику и диссидентство — скучно, а вот за открытие глобальное в поэзии — другое дело. МЕТАМЕТАФОРА — самое яркое событие конца XX века!..

Людмила Осокина

А от Вас Александр, я не ожидала такого отношния к Влодову.

Людмила Осокина

Самарцеву. Это надо вообще ничего не понимать в поэзии, чтобы вот так говорить.

Евгений Степанов

Друзья, не ссорьтесь. Пожалуйста. Говорим о поэзии.

Людмила Осокина

Он оскорбил саму поэзию в лице Влодова. Влодов — это сама поэзия и есть.

Александр Самарцев

Людмила, Вы смешная.

Евгений Степанов

Люда, спокойствие, только спокойствие. Опасаясь побоев, А. Самарцев тоже за Влодова наверняка проголосует. Я, например, непременно. Только успокойся.

Александр Самарцев

Гениальнее всех Алексей Бердников — никто не в состоянии даже прочесть его 12 романов, исполненных в сонетных венках, октавах и коронах, по сравнению с ним что Влодов и Зульфикаров? Ну, кто больше?

Евгений Степанов

О, я знаю много таких авторов!..

Людмила Осокина

Достаточно одного Влодова, а вся эта мелочь пузатая не нужна

ОПРОС ПОЭТОГРАДА

Иван Бунин

Людмила Осокина
Он все за всех сказал.

Евгений Степанов
Люда, я с тобой во всем согласен!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Александр Самарцев
О Высший Судия! Достаточно Вашего мнения. Тема закрыта. Сошкам писать возбраняется. Расстрел на месте. «Он все за всех сказал» («Я научила женщин говорить,/ но Боже, как их замолчать заставить!» Фанаберию не запретишь. А СТОИЛО БЫ.

Алла Попова
Сергей Гандлевский.

Наталия Лихтенфельд
Вы так все здесь волнуетесь, как будто идет уже голосование. А вот кому в реальности вручат премию — так это Евгению Степанову. Это уже запрограммировано в недалеком будущем.

Евгений Степанов
Правильно, Наташа. Я твой выбор одобряю. Премии нужно давать близким родственникам.

Наталия Лихтенфельд
А так все и происходит. Или ты думаешь, что по-другому? Премии надо давать тому, кто потратит их не на себя. (Как Бунин.)

Людмила Осокина
Ну, Влодов, слава Богу, умер, теперь Женя точно может Нобелевку получить, никто ему не помеха.

Влад Васюхин
Инна Лиснянская. Евгений Евтушенко. Современную зарубежную поэзию знаю плохо, стихи непереводимы, а то, что читал в переводах (того же сирийца Адониса), не сильно впечатлило.

Евгений Степанов
Девушки, я уже придумал, как потрачу деньги. Раздам всем, кто за меня проголосует. Или все вместе эти деньги пропьем.

Людмила Осокина
Проголосую, дружочек! Ты ж для меня милее всех прочих шведов…

Наталия Лихтенфельд
Теперь я понимаю, зачем ты <Евгений Степанов. — ред.> затеял этот разговор.

Евгений Степанов
Да, я сам от себя такой хитрости не ожидал.

Людмила Осокина
А че ревновать-то? Он общий теперь, а не чей-то там.

Наталия Лихтенфельд
Ревность давно отговорила березовым языком… Понимаю, что общий.

Евгений Степанов
Правильно, Люда. Степанов принадлежит народу.

Евгений Степанов
Все-все, возвращаемся к другим номинантам.

Евгений Степанов
Люда, Наташа, поскольку вы голосуете за меня, то я голосую за вас. Да, Нобелевскую премию — Н. Лихтенфельд и Л. Осокиной. Иначе будет — не по-честному. И как-то несовременно.

Софи Матвеева
Страсти-мордасти… Так может не Нобелевку, а Степановку следует учредить…

Наталия Лихтенфельд
Не переводи (обращается к Е. Степанову. — ред.) разговор в шутливое русло. Все же интересно узнать и другие мнения.

Евгений Степанов
О, правильно.

Людмила Осокина
Тогда я, пожалуй, пойду, что-нибудь полезное поделаю.

Людмила Осокина
Потому что сколько людей, столько и мнений.

Евгений Степанов
Правильно, расходимся по домам. Я тоже пойду собираться на работу. Завтра — понедельник. Всех люблю и обнимаю.

Евгений Минин
Нынче есть в российской поэзии лишь одна мировая фигура — Евтушенко. В любом случае он ее больше достоин, чем Мо Янь. …

Dmitry Bobyshev
Граф Шампанский уже отлил ягодку на эту тему: Нобеля бы дать (и взять!) бандиту, что Ленину в зад всадил динамиту!

Александр Вепрёв
Кедрову Константину Александровичу за произведения идеалистического представления философии космоса. Метакод, Компьютер любви… (Ему уже чуть-чуть, говорят, не дали. То ли голоса одного не хватило, то ли двух… Евтушенко не дадут никогда, Бродский, говорят, постарался. Зульфикарову бы дали, но он, говорят, пропал где-то в СП России…

Александр Вепрёв
На второй вопрос отвечу словами легендарного красного командира Василия Ивановича Чапаева: «Языков я не знаю…»

Слышал, что премию может получить кореец Ко Ун. Нравится шведский поэт Тумас Транстрёмер, стихи которого еще до получения Нобелевской премии печатал Евгений Степанов в журнале «Дети Ра».

Дмитрий Чернышев
Есть только один — Тимур Зульфикаров.

Майя-Марина Шереметева
Изумительному Леониду Аронзону, жаль, что он рано ушел. А что Нобелевская? Премия Андрея Белого гораздо круче, и призы хороши — рубль, бутылка водки и яблоко!

Нина Краснова
Вот это — премия, достойная настоящего поэта! А Нобелевская премия — меркантильная и «скандалезная», для поэтов со «скандалезной всемирной известностью», т.е. в каком-то смысле спекулятивная.

ДОБАВКА К БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ДЕТИ РА» И ГАЗЕТЫ «ПОЭТОГРАД»

(Рассуждения на тему Нобелевской премии.)

Плох солдат, который не мечтает стать генералом. И плох поэт, который не мечтает о том, чтобы стать лауреатом Нобелевской премии (?), или о том, чтобы эту премию получил не он, а кто-нибудь другой (?). Ха-ха-ха!

Нобелевская премия — это мировая слава.

А мировая слава (да еще при жизни поэта) — это суета сует и томление духа и большое бремя для поэта и невозможность находиться в уединении, которое нужно для творчества. Поэтому на Нобелевскую премию надо выдвигать того, кого она не будет тяготить, и того, кто любит светиться, а не только того (и вообще не того?), кто ее по-настоящему заслуживает (?). Лучше (и справедливее всего?) ее давать, наверное, поэтам (?), почившим в Бозе, которые уже сделали в литературе все, что было в их силах, и когда уже видно, что они сделали и какой вклад внесли в мировую литературу (?). Но Нобелевская премия — это же не посмертная награда героям, совершившим подвиг (?).

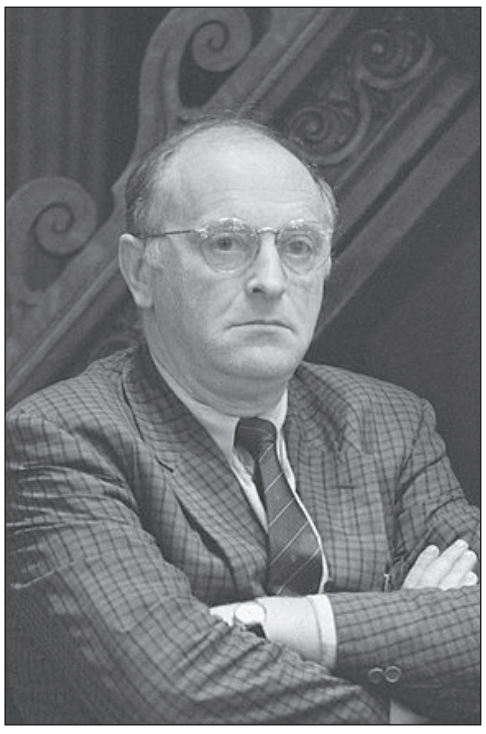
ДОБАВКА к БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ДЕТИ РА» И ГАЗЕТЫ «ПОЭТОГРАД»

— Я согласна с Людмилой Осокиной, которая сказала: «…вообще, все эти премии — лажа, туфта, их никому не надо давать. Их только пронырливые получают и уж никак не истинные дарования». А что касается конкретно Нобелевской премии, то эта премия стала в нашем литературном мире какой-то притчей во языцех, навязчивой идеей фикс, но это — далеко не самая почетная премия для поэта или прозаика, и уже становится антипочетной, она (здесь я согласна с Александром Самарцевым) уже «потеряла» свое «реноме» и (здесь я согласна с Эдурдом Лукьяновым) «не является высшей».

И выдвигать на нее кого-то — это дурной тон (литературная провокация), и мечтать получить ее — это, по-моему, тоже дурной тон (литературное стяжательство, литературный карьеризм). Лев Толстой вообще от нее отказался в свое время, то есть сделал так, чтобы ее ему не давали.

<…> Если не нашим русским, то и никому из зарубежных, которые нашим пить не годятся подавать. Впрочем, в зарубежной поэзии я пока остановилась на Поле Элюаре и лучше него пока никого не знаю и не читала. Но он премии не просит и не мечтает о ней. И вообще давно живет на небесах, а не на нашей грешной земле.

На фото: лауреаты Нобелевской премии по литературе разных лет



Иосиф Бродский

Александр Солженицын

Михаил Шолохов

Борис Пастернак

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

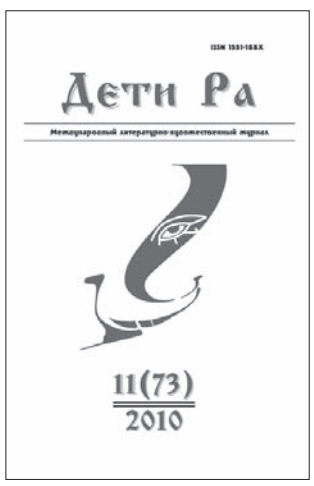
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Евгений Степанов
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Василий Манулов
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд